

Накануне, рассвет.

Шицзюй ехал по Аллее Зеленых Ив; именно тут певицы и танцовщики разных цветочных корзин приглашали своих гостей. Хотя рассвет уже занялся над равниной, время еще считалось ночным и их «рабочий день» продолжался. Разноцветные вымпелы и флажки развевались на мачтах причаливших к набережной аллее джонок-домов, где в изобилии имелись женщины и юноши всевозможной красоты. Они и впрямь напоминали цветочные корзины своей красочностью.

По закону, представители древнейшей профессии не могли предлагать свои услуги в столице, но вот приглашать к себе в гости на свои плавучие дома вполне могли. На палубах пели и танцевали, привлекая гостей. Каждая корзина старалась выглядеть более привлекательной перед другими.

Играла музыка, покачивались красные фонари, танцевали веера в руках прелестниц и прелестников, вдоль канала струились ароматы благовоний.

В прошлом купеческие и грузовые речные джонки и сампаны были переоборудованы в публичные дома для клиентов разного достатка.

Облокотившись на перила палуб и балконов над палубными надстройками, «цветочки» указывали на людей на набережной и весело смеялись. К тому времени, когда закрытая повозка приблизилась, одна из девушек достала зеленую флейту и заиграла мелодию; ее глаза печально смотрели куда-то перед собой.

Из повозки выглянул изумительной красоты юноша в богатых одеждах. Это был СуньЯнь.

Девушка повернула голову, и взглянула на Сунь Яня, которого бурно приветствовали щебечущие женщины наверху напалубной постройки, в надежде заполучить явно богатого, да еще и такого красивого клиента. Ее губы приподнялись, и сердце наполнилось теплом. Сунь Янь кивнул девицам, махнул рукой и пролил свой путь к Сишань.

Шицзюй двинулась дальше, направляясь от имперского города в пригород. Горы вдалеке были окутаны туманом. Он хотел поговорить с названным братцем Чэнь Жуном и передать ему письмо от его отца. Столичные новости оказались весьма ...необычны. Чэнь Жун, оказывается стал служителем Неба... Как в таком случае он мог считаться супругом императора?

Загадки... Слухи в летней столице были одни страньше других. Аристократия буквально кипела в ожидании аукциона на освоение гор Сишань. Он никогда бы не подумал, что кого-то может заинтересовать этот «столбовой» хребет-стена, надежно отделяющий Южные джунгли от центральных равнин.

Чем ближе он уходил от городской суеты, тем меньше городских повозок встречалось на аллее. Каждый, кто проносился мимо, оставлял после себя запах благовоний.

Показался вход в долину.

Глубоко вздохнув, СуньЯнь мысленно собрался.

По мере того, как повозка удалялась все дальше и дальше, шум города постепенно оставался позади. Они проехали по просторной дорожке из голубого камня, а потом въехали в тенистую аллею.

Было странно видеть столь мирную жизнь после походной. Генерал Жань Минь был весьма суров и в его войске дисциплина была на высоте даже во время обычного следования маршем. Да, маркитанты и ин чи следовали за обозом, но для командирского состава посещать их считалось неуместным. Для этих целей кто-то держал доверенного слугу, кто-то мальчика письмоносца, не стыдно было пользоваться личных пленных или сходитьсь во «взаимовыручке» с другом. Но большинство блюло себя, отпуская сексуальную энергию в ритуалах... Подобный мощный всплеск энергии многих проталкивал в культивировании. И потому тратить свою энергию почему зря, да еще и платить за это, казалось ему уже странным. Но чисто эстетически он мог оценить прекрасные букеты корзин. Он мог разглядывать окружающее свежим взглядом.

В целом летняя столица ему понравилась.

В ней не было той величественности и древности ЛоЯна, но сам город был хорошо распланирован и в стратегическом смысле весьма удачно защищен. Конечно город постепенно расплзался, захватывая предместья, И сложно сказать как оно будет дальше, но его стены были высоки и крепки, Стража достаточно дисциплинированна.

Он задержался в ставке войска, не сразу последовав в город за генералом, и теперь немного жалел об этом, не вполне понимая, что тот задумал. Разве нельзя было все просто сказать Чэнь Жуну? К чему эти интриги? В городе он узнал о предстоящей свадьбе брата Чэнь Жуна и наверняка его визит будет не к месту. Он так задумался, что даже не сразу отметил резкий окрик. Вести себя подобным образом мог только облеченный властью человек.

Не дожидаясь его ответа, резкий голос отрывисто приказал:

— Подведи сюда шицзюй.

Как только приказ был отдан, перетрусивший нанятый возница молча поехал к павильону в стороне.

Полдюжины слуг и служанок присутствовали перед строением, в котором в настоящее время находился бледный полноватый мужчина лет тридцати.

В этот момент он сжимал руки склонившихся охранников по обе стороны от себя, его лицо блестело от пота.

У него под широкой поллой ханьфу между ног что-то двигалось. Он смог различить тонкую женскую фигуру. Он также смутно видел, что ее голова покачивается вверх-вниз.

Лицо молодого генерала мгновенно покраснело. Он сжал губы и быстро отвел глаза.

Подобное непотребство не делало чести этому мужчине. Хотя, учитывая близость Корзин, и число павильонов вдоль канала, вероятно, тут подобное — норма

Тем временем ноги мужчины постепенно выпрямились. Внезапно он оторвал женщину от себя, приподнял бедра и засунул свой член глубоко в ее рот.

Сунь Янь крепко сжал губы. Рука невольно сжалась на рукояти меча. Это был порыв, вызванный отчаянием и безнадежностью. Он понимал, что подобное вполне нормально для развращенной части дворянства. Он вдруг подумал, что и в его собственном роду такие были. Были. И закончили на жертвенниках ху. Невольно подумает, что получили по заслугам.

— Чем вам обязан генерал Армии Великого Небесного Принца? — со скрытой угрозой произнес он.

Пока слуга пытался найти ответ, толстяк устало махнул рукой, слушая что ему шепчет на ухо вероятно его доверенный человек.

— Генерал Жань Миня? Нет, нет, я не хочу видеть его прямо сейчас. Я думал, это красавчик... разделит моё удовольствие. Но он спешит на Сишань...ах, все спешат к этому великолепному Цзышуе Бисе ЦзыЮнь... А мне не осилить подъем, ах... разве что приказать жрецу...

Но слуга вновь склонился к своему господину, что-то говоря.

—... ну да... я не могу быть лучше императора... ах...судьба дядюшки тому пример...

Сунь Янь не стал вступать в конфликт, потому что просто не знал этого человека. А следовательно, его статуса. Впрочем, он узнает. Непременно. Мельком его взгляд скользнул по стоящей рядом повозке и печати на шелке обтягивающем ее. Фэн? Разве еще кто-то из семьи министра остался? Но видимо, остался. И сомнительно, что он достоин ума великого Змея Императорского Двора. Но он прекрасно знал, как сделать гадость сластолюбцу. Он просто расскажет, где надо о его словах и этой сцене. Если не его неводержанность, то слова непременно найдут осуждение императора. Тот Фэн не любит и это еще мягко говоря. И как царственный князь Ван Сунь он мог пенять на оскорбление каким-то там Фэном.

Под этим взмахом руки толстяка, его повозка тронулась и продолжила путь к Сишань. Возница, нанятый в городе для поездки, не знал о статусе красавца и сейчас тихо обливался

потом. Этот эпизод, как ни странно, даже не испортил настроения. Он любовался открывающимися видами озерного края в предгорьях Сишань. Озера были обхожены и обустроены местами отдыха для аристократов — павильонами, беседками, ротондами, лодочными пристанями. Озера соединялись меж собой каналами и протоками, это место было облюбовано плавучими Цветочными Корзинами, они собирали клиентов в городских каналах, следуя по каналу аллеи Зеленых Ив продолжали свои маршруты среди этих многочисленных водоемов, украшая их своей красочностью. В рассветных лучах на поверхности водоемов играли отражения красочных одежд, разукрашенных джонок и блеск дешевых ярких украшений.

Через полчаса его наемная повозка достигла долины Сишань, и ему пришлось её покинуть, чтобы занять очередь из желающих подняться на гору Сишань. Для этого ему пришлось записаться у жреца в очередь, получить табличку с номером и временем подъема, которое должно наступить в конце следующей пары часов, после чего появилась возможность пройтись по долине. Он был тут впервые и потому все вокруг было удивительно. У входа в долину и глубже, был построен целый торговый квартал для обслуживания паломников и изыскателей, которые именно тут могли оставаться и проживать меж своих экспедиций. Проживали они на широкой террасе первого уровня протянувшейся вдоль всей долины. Точно соты были наклеены на отвесную скалу над террасой ячейки для проживания изыскателей. Те, что были сейчас свободны, стояли открытыми, еще больше усиливая сходство с сотами. Верхние уровни явно были построены совсем недавно, что говорило об увеличении численности «ловцов удачи». Пока они соединялись весьма зыбкими лесницами, напоминающими строительные леса.

Хорошо, что все они были собраны здесь, такая сила требовала управления. Пока они подчинялись лишь Сишань, давшей им кров, и то условно. Это следовало продумать.

Он взглянул на многочисленные площадки для тренировок, которые и в это время не были пусты, после чего задумчиво прошел к воротам в Джунгли, перекрытым огромными воротами из толстого бруса, окованными древним зачарованным металлом. Из трактатов он знал, что за этими воротами есть еще каменные и две подъемные решетки, каждый фрагмент прохода открывался последовательно, так, что весь проход был постоянно перекрыт.

По правую и левую стороны ворот были каменные постройки стражи, где находились подъемные надвратные механизмы. Древние постройки были внушительны и надежны. Сейчас у Ворот собиралась очередная группа изыскателей, желающих покинуть равнины. Поскольку он привлек их внимание, то приветствовал мужчин, уходящих в джунгли как уходящих в военный поход. Приветствие было привычным грационным и торжественным. Немного не синхронно, но Изыскатели ответили ему. Ударил надвратный колокол, знаменуя об открытии ворот. С тяжким шорохом створки пришли в движение и группы одна за другой покинули долину все еще провожаемые СуньЯнем. В этом было нечто собенно торжественное. С терасс слышались приветственные крики оценивших зрелище тренировавшихся изыскателей, поспешивших к той части, откуда было видно прощание.

Насколько он знал, у самих врат несли дежурство столичные гвардейцы, которые тоже отдали честь уходящим группам. Это невероятно понравилось остальным Изыскателям. Они не знали, кем был этот аристократ, но явно он был воином, а значит – генералом, не меньше. Так что разговоры не стихали еще долго.

Обход Сишань занял все время его ожидания очереди. Но и подойдя к началу подъема, он еще успел услышать массу сплетен и пересудов о Сишань и Ордене.

Удивительным было то, что он даже не предполагал, сколько народу самых разных слоев населения желает посетить монастырь. Оказывается, что и в обычные дни тут очередь, жрецы следят, чтобы не создавать толчеи на тропе и пропускают на подъем группами через определенный промежуток, но из-за намечающейся свадьбы уже третьи сутки поток паломников не иссякает. Поднимаются даже ночью.

И мало кто пользуется паланкинами, все больше ножками, ножками... или кувырком как 9 принцесса... проявившая неуважение к Бисе. Говорят, что она тут уже была, но что-то её не пустило, не позволив ступить на тропу. Принцесса изволила ругаться, истерить, топтать ногами, бить слуг... короче – повеселила толпу. Но была вынуждена уйти, заявив, что потребует закрытия монастыря, и низвержения божества, и... евнух вовремя вмешался, опасливо косясь на небо, ибо вмешательство божественных сил было на лицо, а следовательно, возможна и Кара... Но толпа простолюдинов смеялась вслед испорченной принцессе. Сунь Янь даже пожалел, что пропустил такое,

В толпе ожидающих хватало аристократов, за которых конечно стояли их слуги со штандартами семей и родов, а сами аристократы в это время пили чай в постоялом дворе, и появлялись, красочными группами, только когда их очередь подходила. Многие ожидающие сетовали, что надо было подняться накануне и ночевать в монастыре, как кто-то там из знакомых и назывались весьма именитые семьи. Но ночевка в таком месте требовала изрядного вклада таэлей в корзину подношений, и далеко не все были на такое готовы.

Вот группа изыскателей, возвращающаяся из джунглей, их сторонятся, изыскатели считаются особой кастой – безбашенные и зачастую умеющие постоять за себя, мало кто для них действительно авторитет, они относятся к угрозе жизни (чем грозит нападение на аристократа или чиновника) философски — это их постоянная работа и образ жизни.

Пока стоял в ожидании своей очереди на подъем, услышал много чего среди разговоров паломников. Люди хотели помимо обычного паломничества увидеть первую на Сишань свадьбу, потому и стремились попасть на гору именно сегодня. Так же бродили слухи о красоте Цзышуе Бисе ЦзыЮня, основателя Ордена, о том, какие тот творит чудеса, и что храм стал поистине чудотворным после воцарения там Ордена.

Так же шептались о чудесном появлении статуи цзышуе, что говорит о его божественности... О том, что воды храма волшебные, даруют здоровье и силу чреслам мужчин и повышают плодородие женского лона, называли какого-то там купца, который потянул на купание весь свой многочисленный гарем и теперь все его женщины пузаты и сам купец в ужасе от привалившего счастья...

Тихо шептались и о творимых магией мостах и найденном портале, который активировал Цзышуе Бисе ЦзыЮнь и якобы даже пришли первые посетители из Ло Яна — Жрецы неба. Это было интересно, как и слухи о грядущем аукционе, в котором хотят участвовать все состоятельные кланы и Рода столицы. Ну и попутно буквально стекала на землю зависть роду

Бо Чэнь, из которого происходил прекрасный Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, и который теперь Ордену и ему покровительствовал.

Изыскатели с гордым видом показывали корзины с чем-то вроде ростков, принесенных из джунглей по поручению самого цзышуе, и рассказывали, что тот печется о людях и собирается спасти народ от возможного голода. Соратники над ними посмеивались, но по-доброму. Типа «красивый мальчик цзышуе как ему не принести цветочков»? Но шутить так позволялось только своим, остальные изыскателей сторонились. А Сунь Янь вспомнил что и в караване А Жун собирал всякое для своих зелий и пилюль. И те пилюли спасли не одну жизнь в итоге.

Наконец, когда солнце уже поднялось над горизонтом высоко, он одолел подъем на гору. Свадебная церемония уже началась, и он скромно занял место в стороне под ивами, чтобы любоваться прекрасным цзышуе с расстояния. Чэнь Жун и впрямь стал еще краше и утонченнее, казалось, что жреческий сан стал прекрасной оправой омеге. Но когда тот его, наконец, заметил, то вдруг его пригласили на беседу к императорской особе.

Доверенный телохранитель императора привел его в монастырь, где он ожидал некоторое время назначенной аудиенции, думая, что понадобился самому императору, но этой особой оказалась ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь, тетушка императора, весьма интересная дама. Сам молодой князь с ней знаком ранее не был. Но эта дыма была легендой двора.

И почти никто из придворных не мог в своих рассказах обойти её стороной. С ней не смог справиться даже сам всемогущий во время своей жизни министр Фэн, по слухам, безответно влюбленный в неё юности. Именно желание сравняться с её статусом и подвигло министра на дальнейшие интриги. Но скорее всего это была просто красивая придворная легенда, вероятно пущенная самим гун Фэном, и оправдывающая его бессилие против принцессы.

И вот теперь эта легендарная «бабушка» императорской семьи была перед ним. И ласково улыбалась молодому красивому князю.

— Мы рады принимать у себя молодого царсвенного князя.

— Я в Зимней столице не с официальным визитом. Я лишь хочу посмотреть поместье рода, и встретиться с названным братом.

— С Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, не так ли?

— ...несомненно. У меня к нему письмо от его отца.

— Не стоит спешить с письмом до того, как император помирится со своим супругом...

— Императору стоит поспешить с примирением, поскольку скоро заработает портал между столицами и все тайное станет явным, — улыбнулся молодой Ван. — В столице только и

разговоров про действующий портал.

Принцесса задумчиво сделала глоток чая,

— Портал пока изучают жрецы, к тому же его хранитель — мой внук. Но ты прав, следует поторопиться. Пока же у нас будет к тебе поручение... Мы подумали, что следует организовать гильдию Изыскателей. Вам следует заняться бумагами и общением с самими Изыскателями, думаю, что ваша слава одаренного боевого генерала из войска самого Жань Миня поможет этому, а власть царственного князя позволит удержать гильдию от раскола. Ваши вассалы, увы, в большинстве пали, так гильдия даст вам неиссякаемый источник новых.

— Это будет не просто.

— Единственно, кого Изыскатели слушают и уважают, пусть еще и не в полной мере — так это Цзышуе Бисе ЦзыЮнь. Позже я поговорю с ним на этот счет.

— Тогда я уйду первым, ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь.

Принцесса царственно кивнула, отпуская молодого человека. — Что ж, весть удалось немного задержать. Но императору следует поторопиться, тут юноша прав.

Насчет девятой принцессы у нее тоже был вполне реализуемый план. Ей придется покориться особенно после нынешнего очередного фиаско. Принцесса получала сведения из долины первой. Так что эпатажное прощание генерала с изыскателями навело её на дельную мысль насчет юного князя, а провал принцессы насчет неё. Девуцу следовало срочно отдать замуж в дипломатический брак, причем подальше, подальше... в Шу, например... хехехе. От принцесс в качестве подарка не отказываются. После Сишань она определенно поговорит с этой шлюшкой.

— Пригласите ко мне Цзышуе Бисе ЦзыЮня ... на чай.

-oOo-

Ряды за рядами изящных Дворцовых зданий в основном были из местного недолговечного дерева, но они были богато расписаны красным, белым, синим, голубым... даже золотом. Деревья вдоль дороги были украшены белыми, розовыми или красными лентами и фонарями, а также саше. На некоторых даже оказались подвешены тыквенные винные бутылки, издававшие удивительный аромат, перебивающий запах озерной воды от многочисленных декоративных прудов и ручьев.

Повозка остановилась. Сунь Янь услышал, как молодой евнух почтительно произнес:

— По приказу Его Величества прибыл царственный князь ВанСуньЯнь.

— Его Величества здесь нет. Вы можете пройти в Павильон Орхидей, — по прошествии времени ответил им высокий голос.

Молодойсопровождающий евнух кивнул, и шицзюй вновь двинулась.

— Павильон Орхидей прямо перед нами, князь, — вскоре окликнул его он.

— Да, — ответил он кратко, и с его помощью вышел из повозки по крутым откидным ступенькам.

Он находился в цветочном саду, по периметру которого росли грушевые и персиковые деревья. Между ними росли также пышные эвкалипты, баньяны и сосны.

Он заметил скрытый за листвой павильон.

— Князь, Его Величество велел Вам идти вперед, — напомнил ему молодой евнух, увидев рядом с собой неподвижного юношу пронзительным взглядом воина, окидывающим окрестности.

Он кивнул и, вежливо поклонившись ему сделал первые шаги.

Несмотря на то, что была только весна, вышагивая по извилистой дороге он заметил, что растения в этом саду были на удивление пышными, словно уже наступила середина лета. И цвели многие цветы чей срок цветения еще не настал. Вероятно, все это было результатом выращивания тех в особых условиях и высаживания затем в сад.

Здесь было очень тихо, и не было видно ни евнухов, ни дворцовых дам.

Немного поколебавшись, он возобновил движение.

Через четверть часа перед его глазами предстал павильон. Слева под колонной сидел человек.

Сунь Янь тихо к нему подошел.

Он был одет в светло-голубую мантию и волосы были собраны белой нефритовой заколкой.

Он сидел на корточках, держа в руке веточку, и с чем-то сосредоточенно работал.

Сунь Янь тихо вытянула шею, чтобы увидеть кто это, и сразу же узнал в нем наследного принца Чжана.

С чем же он играл, если оказался так поглощенным своими мыслями?

Сунь Янь сделал еще два шага, склонил голову и приблизился к нему.

Он сидел очень тихо, а вокруг них щебетали птицы. Занятый мужчина долго не обращал на гостя внимания.

Он на мгновение заколебался и наклонив голову, вспомнил свою последнюю с Императором встречу. Тот говорил что из принца может выйти толк. К тому же это снимало с императора необходимость брать супругу. Наследник уже был! Мгновение спустя он легко подошел к нему.

Сунь Янь заглянул через его плечо.

А? Цзинван играл с муравьями на земле! Словно подросток!

С веткой в левой руке, он все время пытался остановить их, чтобы они не покинули каменную опору. Его правая рука укладывала вокруг муравейника кусочки риса из старинной нефритовой чаши.

Он был очень сосредоточен, и его глаза ни разу не моргнули.

Сунь Янь не мог удержаться от смеха. Он присел рядом с ним на корточки, чтобы вместе с ним понаблюдать за муравьями. Это ему что-то напоминало.

Муравьи ходили вокруг да около, а потом просто сдвигали зерна со своего пути. Император встревожился, увидев, что они не собираются возвращаться к холмику. Он взял еще несколько кусочков риса из миски и заткнул им проход в холмик

Когда он почувствовал тепло рядом с собой, то наконец повернул голову.

На этот раз он увидел, что Сунь Янь тоже внимательно наблюдает за муравьями, напоминая его самого. Его красивые пальцы рисовали круг на грязной земле, чтобы поймать муравьев внутри.

Император посмотрел на муравьев, ползающих вокруг, и сказал:

— Это их не остановит, — он схватил побольше грязи и сделал глинобитную стену по периметру, и ухмыльнулся, — Но это сработает.

— Это недостаточно высоко, — задумчиво сказал Сунь Янь, при виде двух муравьев забравшихся на грязевую стену и собирались перелезть через нее.

— Ты ел? — быстро насыпая еще грязи, спросил принц.

Сунь Янь тоже схватил горсть грязи и тщательно выровнял стену.

— Я собирался это сделать, когда за мной пришли твои люди и сказали о назначенной аудиенции. Я умираю с голоду.

— Отобедай вместе со мной, — услышав это, Принц Чжан рассмеялся и хлопнул в ладоши.

— Да, — улыбнулся он.

— Идем.

Он встал и взял молодого князя за руку.

Он смотрел на его блестящие глаза и вспотевшее лицо и про себя думал: "Его Высочество сейчас такой ребенок." Он был уверен, что у него не было никаких романтических мыслей по его поводу, даже когда он держал за руку.

Император вел Сунь Яня за руку направляясь в сторону озера.

Десятки евнухов, императорских гвардейцев и дворцовых служанок стояли на берегу озера. Когда принц и князь прибыли, они опустили головы и стояли неподвижно, подобно деревянным статуям.

— Умираю с голоду.

— Да, Ваше Величество.

Сунь Янь поднял одну бровь. Кажется, тут велись игры.

Тут же последовал ответ хором челяди, дворцовые служанки принесли полотенца и тазы с водой для принца и князя, дав им вымыть руки. Потом непрерывный поток людей, занялся обеспечением места для приема пищи, они принесли столы и блюдо с едой.

Сунь Янь, по-видимому, не замечал, что он все еще держится за руку с Принцем или что служанки и стражники время от времени украдкой поглядывают на их соединенные руки. Он взволнованно смотрел на журчащее озеро, сверкающее на солнце, и с улыбкой сказал:

— Ваше... Величество, это место должно быть через пару недель будет великолепно. Тут будут цветы персика, груши, плакучие ивы и белые тополя, будут дополнять эту картину.

— Подумай о том, как прекрасно будет оказаться на озере, когда краски заката рассеются по небу, — лукаво подмигнул он ему.

Принц проследил за его взглядом, устремленным на озеро. Он откинулся назад и поднял лист, чтобы прикрыть глаза, пробормотав:

— Красиво, но скучно.

— Как это может быть скучно? — наклонив голову, неторопливо ответил Сунь Янь. — В воде прыгают рыбы, под деревом колонии муравьев, а в лесу поют птицы. Что за сцена!

Под листом "Император" улыбнулся, показав белые зубы.

Он не ответил на шутливые слова князя, а просто крикнул:

— Уходите, все вы, оставьте нас.

— Слушаемся.

Шаги дали знать об их отступлении. Даже дворцовые служанки, подававшие еду и напитки, прекратили этим заниматься.

Взгляд Сунь Яня задержался на столе, когда он пробормотал:

— Но я все еще голоден.

— Ха-ха, тогда тебе придется остаться голодным, — сказал принц с широкой улыбкой на лице.

Он убрал лист с глаз, чтобы взглянуть на безмолвного юношу, и снова рассмеялся. Вернув лист обратно на глаза, он сказал:

— До сих пор я никогда не говорил ни с кем твоего ранга, столь живым и очаровательным. Чэнь Жун наверняка знает, как выбирать друзей.

— Разве Чжуан-Цзы не говорил, что у орла есть свобода орла, а у воробья — счастье воробья? — с улыбкой произнес он

Принц снова рассмеялся.

Он вдруг резко сел.

Лист упал при этом на землю.

Он снова повернулся к юноше. Оглядевшись по сторонам, он подошел к нему и тихо произнес:

— И то верно, — он сделал паузу, и его голос стал еще тише, — Еще до твоего прибытия в Цзянькан, я уже слышал о тебе. Я очень хотел встретиться с тобой... Говорили, что есть последний в соевом роду царственный князь, сражающийся с ху в первых рядах, и он обладает похвальной храбростью, и еще одарен. — помолчав спросил он и подмигнул. — Тебе нравится такая оценка?

Моргнув, Сунь Янь посмотрела ему в глаза. Он снова моргнул. Возможно, удача сделала его умнее, молодой князь поджал губы и угрюмо сказал:

— Ваше Высочество явно хочет сказать, что есть скромный юноша, рисковавший собой, чтобы быть достойным своего имени и предков. Поклявшийся отплатить за разоренный род Мужун Кэ. Но теперь не имеющий возможности сделать это.

Принц замер и уставился на Сунь Яня.

Он вдруг расхохотался.

Он все время смеялся, но этот смех казался беззаботным. Только теперь он смеялся по-настоящему.

Все евнухи и служанки посмотрели в ту сторону.

Он снова рассмеялся, увидев подавленное лицо юноши.

— Разве ты не доволен? — навеселившись, поинтересовался он. — Ты стал царственным князем и освобожден от многих старых пердунов, которые бы тебе и шагу шагнуть не дали, расписали бы все твое будущее, как у Ван Хуна. Непременно женили бы на той, кого выбрали бы сами, не спросив твоего мнения... для дипломатических целей и подсовывали бы тебе других девчонок для зачатия одаренных потомков, которых не факт что позволили бы тебе признать... твоих детей, о которых ты мог бы даже не узнать, использовали бы тоже во благо клана...это политика во всех семьях, где инициировались одаренные. Твой дядюшка Сунь И не просто так держался от клана подальше. Иначе он занимался бы не своими изысканиями, а работал на славу клана при дворе. Он долго шел к своей свободе от их указаний. А теперь ты можешь сам возвысить тех, кого сочтешь нужным. Разве это не делает тебя счастливым?

Молодой князь вздохнул.

Он поднял голову, печально посмотрел на голубое небо и произнес с сожалением в голосе:

— Если бы я знал, как пойдет будущее, я все же предпочел бы видеть их всех живыми. Чем знать, что они живьем сожраны на алтарях Мужун Кэ. Увы.

Император сначала побледнел, а потом рассмеялся.

Но на этот раз это был всего лишь небольшой смешок.

— Не нужно напоминать это, — поджав губы, он снова лег на землю и поднял лист, чтобы положить его себе на глаза.

Его голос звучал раздраженно.

Сунь Янь был удивлен его внезапной досадой.

— Я уже знаю, что ты предан Жань Миню! Хмпф! — он начал срывать листья и швырять их прочь.

Он повернулся к нему спиной и надулся, будто ребенок.

Сунь Янь сначала встревожился, но затем ему захотелось посмеяться над его поведением.

— Я думал, что Цзинван будет доволен, — сказал он с несчастным видом и тоже поджав губы. Повернувшись к нему спиной, Император выпрямился и наострил уши.

— Представь себе, я решил что те муравьи это макет прорыва тварей из джунглей, — продолжал он говорить, но теперь с улыбкой. — Держу пари, что ты разыгрывал эти баталии не единожды... было бы любопытно, как твои министры смогут выстроить свои варианты противостояния муравьям...

Император не смог удержаться от смеха, услышав его яркое описание воображаемой битвы. Сначала он тихонько посмеивался, но когда он подумал о том, что сам никогда не классифицировал своё развлечение в таком свете, о министрах, не верящим своим ушам, о переглядывающихся между собой придворных и аристократах, о тех гнилых Конфуцианцах, которые внутренне проклинали его за абсурдность, он сразу же почувствовал себя заинтригованным.

— Ты прав, прав, это было бы очень шокирующе! — со смехом повторил он несколько раз.

Теперь Принц отыгрывающий императора, пришел в хорошее расположение духа. Он повернулся к Сунь Яню и серьезно на него посмотрел. Затем наклонился к нему и прошептал:

— Когда вокруг никого не будет, зови меня Сыма Чжан. Мне нравится слышать свое имя.

Он кивнул.

— Накройте стол, — приказал он, откашлявшись, и отступил от него.

Как только он отдал приказ, евнухи и дворцовые служанки, стоявшие в пятидесяти шагах от него, пришли в движение.

Стол был уставлен мясом и вином.

Сунь Янь сел напротив Императора. После того как он поднес ко рту палочки для еды с фрикаделькой, он лично взял блюдо и поставил его перед юношей.

— Очень вкусно, попробуй.

Сунь Янь откусил пару кусочков и одобрительно кивнул головой.

— Ну как тебе еда во дворце? — рассеянно спросил его он, отпив вина.

— Очень вкусно, — ответил Сунь Янь с набитым ртом. — Лучше, чем в полевой кухне, — кивнув, добавил он.

Услышав это, император снова рассмеялся.

— Попробуй это, — вскоре он протянул ему нефритовую чашу с какой-то желтой жидкостью.

— Ну как? — спросил он, после того, как он глотнул.

Сунь Янь с трудом смог это проглотить и сморщился.

— Слишком горькое, как будто из остатков вина сделано.

"Император" хлопнул в ладоши. Он улыбнулся так широко, что его глаза вытянулись в линию. Поспешно проглотив еду, он к нему наклонился и прошептал:

— Оно из остатков вина.

И пока князь на него тарачился, он медленно ему поведал:

— Каждый раз, когда происходил банкет, я притворялся, что пью и смакую его... Угадай, что произошло в последствии?

— Все придворные тоже полюбили его? — спросил он, не надолго задумавшись.

— Сделав это несколько раз, они и льстецы всегда стали пить его всякий раз, когда идет пир...
— энергично закивал тот. — Ну, ты пробовал это, так что знаешь, что эта жидкость очень горькая. Они потеряли всякий аппетит. Я не знаю, сколько красивых женщин похудело за последние пару лет.

Сунь Янь моргнул. Затем, прикрыв рукавом лицо и не смог удержаться от смеха, который привлек бесчисленное количество взглядов в их сторону.

На то, чтобы закончить трапезу, ушло около полутора часов. Когда блюда остывали, их подогревали, а после того, как они подогревались, то снова остывали...

Сами того не зная, они придвинулись ближе друг к другу. Сунь Янь хватался за живот от всех неловких историй, которые принц рассказывал ему о своем детстве.

— Ты знаешь, я знаю, как ты можешь отомстить Мужун Кэ.

—Как?

—Мы женим его на 9 принцессе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36252>